

(а также раннего европейского Просвещения) Веру Ломоносова в безграничные возможности человеческой воли мог укрепить и его собственный жизненный опыт — головокружительная карьера выходца из крестьянской среды¹⁰

Поэтому неудивительно, что вышеупомянутые аспекты поэтики трагедии Расина либо игнорируются, либо — что более вероятно — не воспринимаются Ломоносовым. Как уже было сказано, троянские мотивы принадлежат к тем элементам, которые Ломоносов заимствует у Расина. С этими мотивами связывается у Расина представление о прошлом, которое еще присутствует в настоящем и роковым образом влияет на него,¹¹ несмотря на все сопротивление, оказываемое героями как победитель Трои и сын Ахиллеса, Пирр ухаживает за троянкой Андромахой, но она не может забыть ужасы, свидетелем которых она была в ночь падения Трои. Это сочетание мотивов повторяется у Ломоносова как троянская царица, Илиона видит в Демофонте только обгоревшего кровью врага — и по этой причине она не способна ответить на его чувства. Разница заключается в том, что у Ломоносова мотив воспоминания не играет никакой роли, ибо в отличие от Андромахи Илиона не присутствовала при падении Трои. Та психологическая глубина, которая отличает конфликт Пирра и Андромахи у Расина, в значительной мере теряется у Ломоносова.

Следует подчеркнуть еще одну черту. У Расина напряженные отношения между Пирром и Андромахой являются частью замкнутой цепи взаимосвязанных событий, которая в конечном итоге приводит к катастрофе. У Ломоносова эта цепь зависимостей разорвана, так как под моральным влиянием своего наперсника Демофонт отворачивается от Илионы и, рассказавшись, возвращается к Филлиде. Таким образом, троянский мотив не имеет никакого влияния на дальнейшее развитие действия. У Ломоносова нет темы рока и фатальной необходимости. Его интерес к троянским мотивам имеет стилистическую

¹⁰ Впрочем, и Расин был человеком довольно низкого происхождения, который благодаря своему поэтическому таланту и искусству социального поведения сделал блестящую придворную карьеру. См. *Picard R. La carrière de Jean Racine*. Paris, 1961. Однако жизненный опыт не отразился в поэтике трагедий Расина — царящий там фатализм имеет характер поэтического приема. Иначе у Ломоносова имеются, как кажется, основания связать его художественную идеологию с жизненным опытом.

¹¹ См. *Poulet G. Notes sur le temps racinien // Racine J. Œuvres complètes*. P. 99–114.